

~~21.47~~

893

Г.
147

О ПОКЛОНЕНИИ ЗЕВСУ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.

291

75556
K

СОЧИНЕНИЕ

П. Леонтьева.

112

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА КРАСН. ПРОФЕ.
№ 69316
180

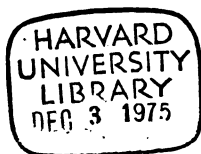
Clasi Giganteo triumpho
Cuncta supercilio moventis.
H o. r. Carm. III, 1, 7.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1850.

Class 7126.2.30

Cum multae res in philosophia nequaquam satis
adhuc explicatae sint, tum perdifficilis et perobscura
quaestio est de natura deorum.

Cicero de nat. deor. init.

74*2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

по определению Совета Императорского Московского Университета
Декабря 1 дня 1849 года.

Секретарь Совета А. Жигаревъ.

Предлагаемое сочиненіе составляет результатъ одной части трудовъ, вызванныхъ знакомствомъ съ Шеллинговомъ ученіемъ о Философіи Мифологіи: все, что въ немъ есть живаго, все, что составляетъ его душу, обязано жизнию гениальнымъ воззрѣніемъ Шеллинга, которыя освѣтили и сдѣлали привлекательною науку, прежде того покрытую мракомъ непонятности. Но съ другой стороны это сочиненіе есть чисто фактическое и не можетъ даже быть названо приложеніемъ мыслей Шеллинга къ фактамъ. Въ немъ сочинитель старался только собрать и сгруппировать факты и объясняетъ ихъ не иначе, какъ одинъ другимъ, и то въ извѣстныхъ границахъ. Отъ философскихъ мыслей оно зависитъ на столько, сколько онѣ помогаютъ при наблюденіи фактовъ, наводя вниманіе на такія стороны, которыя безъ ихъ благотворнаго содѣйствія остались бы незамѣченными.

Отнюдь не вдаваясь въ объясненія, основанныя на философскихъ изслѣдованіяхъ о томъ, что можетъ быть, оно ограничивается и относительно того, что дѣйствительно было, тѣсными предѣлами монографіи, какъ по содержанію, такъ и по источникамъ. По содержанію, оно занимается только фактами, относящимися къ поклоненію Зевсу *въ древней Греціи до*

времени ея процвѣтанія, оставляя въ сторонѣ не только объясненіе мифовъ, не стоящихъ въ тѣсной связи съ поклоненіемъ, и описаніе позднихъ попытокъ обрабатывать философски понятіе Зевса или отождествлять этого бога съ соответствующими ему иноземными богами, но и упоминаніе объ обрядахъ поклоненія, имѣвшихъ мѣсто послѣ времени процвѣтанія греческой религіи. По источникамъ, оно не переступаетъ за границу собственно-классической литературы и художества, чтобы совершенно избѣжать произвольныхъ сближеній и догадокъ, такъ опасныхъ уже по ихъ заманчивости и очевидно ложныхъ, когда онѣ доходятъ до отождествленія языческихъ мифологій, одной съ другою. Хотя сближенія разновременныхъ явленій могутъ быть важнымъ элементомъ мифологическихъ объясненій, однакожь тѣмъ не менѣе исторія всегда сохранитъ свои права, и осторожный изслѣдователь всегда будетъ очень недовѣрчиво или по крайней мѣрѣ очень осмотрительно употреблять данныя, взятые напр. изъ индійской или египетской мифологіи (не говоря уже о китайской и др.) для объясненія греческой религіи. Какъ греческое просторчье нельзя передавать просторчїемъ другихъ народовъ, и афинская простонародная *ἀστεῖος* казалась бы у другихъ народовъ искусственною вѣжливостью; такъ и греческой религіи не должно смѣшивать съ другими языческими религіями, которыя она превосходить своимъ мифологическимъ совершенствомъ. Твердое основаніе могутъ имѣть мифологическія изслѣдованія, только тогда, когда они будутъ выходить изъ точна-

го антическаго изученія отдѣльных мифологій; полная, живая и вѣрная исторія мифологій азыческаго челоѣчества не можетъ быть оставлена, прежде нежели будутъ находиться въ обихѣ подъ руками дальнѣя монографіи по мифологіямъ отдѣльных народовъ. По этому-то предлагаемое сочиненіе написано только по греческимъ и латинскимъ источникамъ и ограничивается только греческимъ поклоненіемъ, не производя его ни откуда. Его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы, взявъ одинъ изъ самыхъ занимательныхъ пунктовъ греческой мифологіи, — поклоненіе главному богу греческаго народа, — разобрать монографически и привести въ порядокъ относящіеся до него свидѣтельства и представить результаты, неоспоримо слѣдующіе изъ этого разбора. Но собирая, очищая, обликая между собою факты, авторъ старался только понять ихъ ближайшій смыслъ, до дальнѣйшаго же глубочайшаго смысла не рывался касаться.

Нѣтъ, кажется, нужды и упоминать, какимъ огромнымъ облегченіемъ были сочинителю вѣковые труды ученыхъ филологовъ, благодаря которымъ занятія классической древностью теперь и пріятнѣе и успѣшнѣе, нежели какой либо другой частью исторіи челоѣчества. Сочинитель пользовался ими, сколько позволяла ограниченность ученыхъ средствъ, находящихся въ этой столицѣ. Изъ спеціальныхъ сочиненій онъ особенно сожалѣетъ, что не имѣлъ во все въ рукахъ книги Эмерика Давида о Юпитерѣ, и что сочиненіемъ Катремера де Кенси объ олимпійскомъ Юпитерѣ онъ могъ пользоваться только

VI

по немногимъ выпискамъ, сдѣланнымъ имъ гораздо прежде въ берлинской королевской библіотекѣ.

Въ ореографіи греческихъ именъ сочинитель слѣдовалъ сближенному съ новымъ греческимъ произношеніемъ этацизму, принятому теперь почти всѣми учеными, и потому передавалъ ζ чрезъ з, с чрезъ с, θ чрезъ е, отступая отъ него только тамъ, гдѣ того настоятельно требовалъ *tyrannus usus*, какъ напр. въ словахъ; Аѳина, Театръ, муза. Буквы υ ввести онъ не рѣшился. Окончанія греческаго именительнаго падежа удержаны только въ словахъ односложной темы, какъ напр. Кроносъ. Формы: гомерическій, гезіодическій относятся къ особенности миѳическихъ именъ, — представителей цѣлыхъ направленій, — отъ которыхъ онъ произведены.

Въ заключеніе, авторъ считаетъ себя обязаннымъ просить у читателей извиненія въ нѣкоторыхъ ксилографическихъ и типографическихъ недосмотрахъ, и еще болѣе въ чувствуемой имъ самимъ нѣкоторой неудовлетворительности изложенія. Побуждаемый внѣшними обстоятельствами, онъ издаетъ этотъ трудъ не въ такой чистой отдылкѣ, какъ бы желалъ.

ОБЗОРЪ СОДЕРЖАНІЯ.

	Стр.
<i>Вступленіе</i>	1
ГЛАВА I. О происхожденіи поклоненія Зевсу у Грековъ	7
А. Мнѣзъ объ Ю.....	7
Б. Мнѣзъ о низложеніи Зевсомъ Кроноса и Титановъ.....	11
Его объясненіе:	
а. относительно Кроноса.....	17
б. относительно Титановъ.....	30
Дальнѣйшее объясненіе мнѣа о низложеніи Зевсомъ Кроноса и Титановъ:	
а. изъ сказанія о пяти поколѣніяхъ.....	42
б. изъ нѣкоторыхъ другихъ преданій.....	55
Заключеніе главы.....	72
ГЛАВА II. Первая ступень въ исторіи поклоненія Зевсу у Грековъ. Время Пеласговъ.	
А. Додонскій Зевсъ.	
Свидѣтельство о немъ Гомера, Гезіода и Геродота.....	81
Додонскіе жрецы и жрицы.....	86
Общій характеръ Додонскаго Оракула и средства, употреблявшіяся въ немъ для узнанія думы Зевса.....	90
Историческое значеніе Додонскаго Оракула.....	96
Б. Ликейскій Зевсъ.	
Значеніе ликейскаго служенія въ исторіи поклоненія Зевсу.....	100
Описаніе обрядовъ.....	102
Нѣкоторые мнѣы, съ нимъ связанныя.....	105
В. Слѣды пеласгическаго поклоненія Зевсу въ другихъ мѣстахъ Греціи.	
Зевсъ лѣсной или идеяскій.....	114
Зевсъ высочайшій Кекропаа.....	116
Зевсъ исполнискій въ Фессаліи.....	118
Зевсъ треглазый въ аргивской Лариссѣ.....	121
Заключеніе о пеласгическомъ Зевсѣ.....	123

VIII

ГЛАВА III. *Вторая ступень въ исторіи поклоненія Зевсу у Грековъ. Время героевъ.*

А. Критскій Зевсъ	
Значеніе Крита въ греческой исторіи.	136
Зевсъ-быкъ и Европа.	139
Зевсъ тапейскій.	141
Зевсъ въ Кноссъ.	143
Общій характеръ критскаго Зевса.	154
Б. Зевсъ въ Сикіонѣ.	
В. Зевсъ у долийскихъ племенъ :	
а. Въ Беотіи	
Оракулъ Трофонія.	171
Оракулъ Амфіарая.	179
Минія.	181
Фивы.	186
б. Въ Фессаліи.	
в. Сыновья Эола.	
Г. Зевсъ у Ахеевъ :	
а. Обь отношенія Ахеевъ къ Эолійцамъ, Іонійцамъ и Дорійцамъ.	198
б. Обь ахейскомъ поклоненія Зевсу.	207
в. О Зевсѣ у Гомера.	220

ГЛАВА IV. *Третья ступень въ исторіи поклоненія Зевсу у Грековъ. Время Гелленовъ.*

Общая замѣчанія обь этомъ періодѣ.	235
Главные черты богослужебнаго значенія Зевса въ это время.	239
Описаніе мѣстныхъ поклоненій:	
а. Зевсовы города.	297
б. Аргось.	271
в. Лаконика.	277
г. Мессенія.	278
д. Аттика.	280
е. Эгина.	286
ж. Немея.	290
а. Олимпія :	
Исторія олимпійскаго поклоненія.	296
Описаніе олимпійскаго праздника.	306
Описаніе священной рощи.	314
Описаніе Зевсова храма.	325
Описаніе Фидіева идола.	330
Заключеніе.	341

Почти цѣлая половина *Теогоніи* Гезіода говоритъ о богахъ, бывшихъ прежде Зевса, и о томъ, какъ они смѣняли другъ друга, прежде нежели достигъ царства на небѣ Зевсъ, или тотъ богъ, которому поклонялся самъ Гезіодъ, и вмѣстѣ съ нимъ всѣ Греки историческаго времени, какъ своему главному богу. Кто старается вникнуть въ значеніе этихъ сказаній и найти тотъ смыслъ, который они должны были имѣть для Гезіода или вообще для ихъ слагателей, тотъ невольно и прежде всего приходитъ къ предположенію, что Гезіодъ, говоря о существованіи боговъ прежде Зевса, имѣетъ въ виду ихъ существованіе для человѣческаго сознанія. Это предположеніе самое простое: оно представляется естественно и можетъ почти назваться прямымъ выводомъ изъ повѣствованія Гезіода. Особенно же оно имѣетъ силу относительно Урана и Кроноса, послѣднихъ боговъ, предшествовавшихъ Зевсу, потому что есть много основаній полагать не только о Гезіодѣ, но вообще о всѣхъ Грекахъ, что они выразили въ мифахъ о существованіи Урана и Кроноса прежде Зевса воспоминанія о дѣйствительномъ поклоненіи этимъ богамъ прежде поклоненія Зевсу. По крайней мѣрѣ мы увидимъ ниже, что такое религіозно-историческое (въ противоположность напр. космогоническому) объясненіе этихъ мифовъ не только не опровергается никакими достаточными основаніями, но относительно Кро-

носа даже подтверждается нѣкоторыми извѣстными намъ неоспоримыми данными.

Съ этой точки зрѣнія, въ гезіодическихъ сказаніяхъ о богахъ, происшедшихъ и управлявшихъ міромъ прежде Зевса, намъ представляются драгоцѣнныя свидѣтельства объ исторіи греческой религіи, и мы получаемъ въ Теоогоніи необыкновенно важный источникъ для внутренней духовной исторіи греческаго народа въ доисторическое время. Ежели мы читаемъ у Гезіода, что прежде Зевса царствовалъ надъ міромъ Кроносъ, и ежели мы знаемъ, что всѣ Греки раздѣляли съ нимъ это вѣрованіе, то это значитъ по самому простому и естественно представляющемуся объясненію, что Кроносъ былъ главнымъ богомъ греческой народной религіи прежде распространенія между Греками поклоненія Зевсу. Исторія борьбы боговъ, низвергающихъ другъ друга, такъ какъ она намъ передана преимущественно Гезіодомъ, есть не что иное, какъ исторія борьбы, которая происходила въ религіозномъ сознаніи греческаго народа, пока оно не остановилось на поклоненіи тѣмъ богамъ, которыми Греки служили во время ихъ народнаго процвѣтанія, и которые прославлены греческой поэзіей и греческимъ художествомъ, именно на поклоненіи Зевсу и Олимпійцамъ, окружающимъ его. Изъ нѣкоторыхъ намековъ, находящихся въ мѣахъ и у древнихъ писателей, можно заключить, что то была очень сильная борьба. У Эсхила напримѣръ Эриніи (Фуріи) ставятъ младшимъ богамъ въ упрекъ, что они владычествуютъ не по праву, и что ихъ тронъ запятнанъ кровію (Евмен. ст. 154 слл.). У другихъ писателей такъ же есть подобныя указанія, и ихъ особенно много въ мѣахъ, такъ что съ помощію ихъ можно еще теперь увидѣть слѣды великихъ страданій, предшествовавшихъ окончательному установленію и распространенію въ Греціи служенія олимпійскимъ богамъ. Преданіе объ этомъ переходномъ времени довольно живо со-

хранилось въ памяти греческаго народа, и хотя сказанія, относящіяся къ нему, не могли значительно не измѣниться, будучи передаваемы долгое время отъ одного поколѣнія другому, записываемы историками или облакаемы въ изящную форму художниками и поэтами, однакожь, не смотря на этѣ измѣненія и эту ихъ позднѣйшую форму, въ ихъ основаніи нельзя не узнать воспоминаній или вообще о до-Зевсовскомъ времени, или о тѣхъ усиліяхъ и страданіяхъ, которыя были соединены съ переходомъ къ Зевсу.

Усилія, которыя были сдѣланы греческимъ народомъ, когда этотъ процессъ совершался въ его религіозномъ сознаніи, вѣроятно превосходили всѣ усилія, сдѣланныя имъ въ позднѣйшее историческое время. Во всякомъ случаѣ они имѣли рѣшительное вліяніе на его исторію, потому что въ нихъ выработалась греческая народность и всѣ существенныя отличія, отдѣлившія Грековъ отъ народовъ, которые имъ предшествовали или слѣдовали во всемірной исторіи. По крайней мѣрѣ нѣтъ сомнѣнія, что греческій народъ сталъ способенъ сдѣлать то, что имъ сдѣлано въ исторіи человѣчества, благодаря своей такъ называемой доисторической жизни.

Это доисторическое время есть время запутанное, не только для насъ, желающихъ проникнуть въ его мракъ пытливымъ глазомъ изслѣдованія или гаданія послѣ нѣсколькихъ тысячелѣтій, но оно было запутано и само въ себя. Исторія у всѣхъ народовъ возникаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ начинаютъ выпутываться и высвобождаются изъ первоначальнаго смѣшенія ясныя и раздѣльныя стремленія. Чтò лежитъ за историческимъ временемъ, отличается неясностью и безразличностью элементовъ и составляетъ уже само по себѣ лабиринтъ, изъ котораго изслѣдователь позднѣйшаго времени можетъ выйти только по тѣмъ самымъ путямъ, по которымъ изъ него вышла дѣйствительная исторія. Отъ историческаго же времени

ведутъ въ этотъ лабиринтъ доисторическій преимущественно двѣ нити, соотвѣтствующія двумъ великимъ наслѣдствамъ, которыя историческое время получаетъ отъ доисторическаго. Этѣ нити суть религія и языкъ. По нимъ мы и теперь можемъ вступать въ этотъ лабиринтъ и только по нимъ есть возможность нѣсколько проникать въ его внутренность, не боясь совершенно запутаться. Конечно этѣ попытки будутъ всегда сопряжены съ большими трудностями, сопровождаемы большими или меньшими заблужденіями и увѣнчиваемы результатами болѣе или менѣе невѣрными, но нѣтъ сомнѣнія, что все таки ихъ появленіе въ наше время будетъ всегда относимо къ чести науки этого столѣтія, и что міеологія и лингвистика, двѣ науки, обязанныя имъ своимъ началомъ и только что возстающія именно теперь, имѣютъ большую будущность. Онѣ не только что удовлетворяютъ естественному для человѣческаго любопытства желанію что - нибудь узнать о глубокой древности, но могутъ оказать важную службу при рѣшеніи величайшихъ философскихъ вопросовъ, потому что проникаютъ во времена близкія происхожденію народовъ и началу рода человѣческаго.

Изъ сказаннаго ясно, что стремленія опознаться въ доисторическомъ хаосѣ сначала отдѣльныхъ народовъ, а потомъ и всего человѣчества, принадлежать къ самымъ важнымъ и занимательнымъ между историческими попытками вообще. Въ греческой и латинской міеологіи они легче, нежели въ другихъ, какъ по обилію свидѣтельствъ, сохранившихся у древнихъ писателей и въ древнихъ произведеніяхъ образовательныхъ художествъ, такъ и потому, что этѣ свидѣтельства, что касается до ихъ фактической стороны, въ наше время не только собраны, но и значительно обследованы. Кромѣ того оба классическіе народа представляютъ намъ міеологію въ самомъ полномъ и окончательномъ ея развитіи. Поэтому надобно предполагать, что основательныя міеологическія из-

слѣдованія должны начаться на Греціи и Римѣ и уже оттуда переходить къ другимъ народамъ , чтобы имѣть возможность заключать отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

Но такова трудность этихъ вопросовъ, что теперешнее состояніе мифологіи , какъ науки, даже относительно греческой и римской древности, совершенно неудовлетворительно. Многие даже думаютъ, что вовсе нельзя сдѣлать предметомъ науки мифологическія басни и вымыслы, передаваемые къ-тому не въ первоначальной, а въ значительно искаженной формѣ. Человѣкъ, хотя нѣсколько знакомый съ трудами новѣйшихъ мифологовъ, знаетъ, что въ большей части мифовъ еще неизвѣстна степень ихъ подлинности, неизвѣстно, вымыселъ ли они поэтовъ или народное повѣрье, и что еще менѣе объяснено ихъ значеніе, потому что для каждаго мифа можно найти по нѣсколько толкованій, имѣющихъ нѣкоторое правдоподобіе.

Поспособить этому недостатку можно только однимъ способомъ. Надобно найти твердыя точки, на которыхъ бы можно было укрѣпиться, чтобы отъ нихъ распространять далѣе монографическое изслѣдованіе частей, которыя менѣе тверды. Такими твердыми точками могутъ служить: во 1-хъ, отношенія мифовъ къ достовѣрнымъ историческимъ событіямъ и учрежденіямъ, и во 2-хъ, связь мифовъ съ религіозными обрядами. На первый пунктъ обратилъ вниманіе К. О. Мюллеръ и развилъ его важность въ своихъ *Prolegomena zu einer wissenschaftlichen Mythologie*. Но второй пунктъ не менѣе важенъ, потому что религіозные обряды обыкновенно сохраняются съ большою неизмѣнностью, и потому можно утверждать; что исторія богослуженія должна быть основаніемъ при обработываніи мифологіи, какъ науки.

Ученые еще мало воздѣлывали этотъ предметъ, и, хотя, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, К. Фр. Германнъ выдалъ учебникъ греческихъ богослужебныхъ древностей, въ которомъ собрано и удобно размѣщено много матеріала.

однакожь это невосполнило чувствовавшегося недостатка, и теперь потребность монографій по этому предмету еще болѣе ощущается. Это обстоятельство побудило къ предпринятію издаваемого теперь опыта, съ цѣлію нѣсколько содѣйствовать прочному объясненію мифологіи Зевса, такъ важной въ общемъ кругу греческихъ мифовъ. Такъ какъ притомъ избрано было историческое воззрѣніе на обряды поклоненія, котораго основательность будетъ, какъ я надѣюсь, показана самымъ изложеніемъ, то естественно было прежде всего обратиться къ мифамъ, повѣствующимъ о переходѣ отъ прежнихъ боговъ къ Зевсу, чтобы потомъ приступить къ исторіи самаго поклоненія ему въ разныхъ мѣстностяхъ. Последняя раздѣляется на три отдѣла, согласно тремъ періодамъ греческой исторіи: Пеласгическому, Героическому и Гелленскому, и въ ея изложеніи сочинитель будетъ стараться, въ главныхъ по крайней мѣрѣ чертахъ, ясно выставить послѣдовательность нѣсколькихъ степеней внутреннего развитія служенія Зевсу отъ того времени, когда оно только что возникало и связанный съ нимъ бытъ и обычай начиналъ распространяться, до времени процвѣтанія Греціи, и отъ представленій неясныхъ и нераздѣльных и поклоненія въ страхъ до представленій определенныхъ и идеальныхъ и до поклоненія въ радости и игрѣ.

ГЛАВА I.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПОКЛОНЕНИЯ ЗЕВСУ У ГРЕКОВЪ.

Главные мифы о томъ, какъ Зевсъ достигъ царства на Олимпѣ, и что этому событію предшествовало, находятся, какъ уже сказано, въ *Теогоніи* Гезіода. Это мифы о побѣдѣ Кроноса надъ Ураномъ и о побѣдѣ Зевса надъ Кроносомъ и Титанами. Въ этихъ мифахъ борьба совершается такъ сказать реально; боги сами борются между собою. Но есть другой мифъ, изображающій ту же борьбу, какъ она совершалась въ человѣческомъ сознаніи, — мифъ объ *Ю*. Поэтому мы начнемъ съ его изложенія и объясненія.

Ю есть существо женское, по этимологическому значенію, существо ходящее, блуждающее, странствующее